

кретного элемента, которым данный процесс завершается. В этой же ситуации, если приобретенное знание используется и в другом акте познания, оно может менять свою функцию и выполнять уже другую роль – информации. Исходя из изложенного, можно считать, что в ОРД следы, оставленные преступником, выступают результатом первичного отражения события в окружающей среде. Они являются объективной основой уголовно-процессуального познания. Однако следы – это еще не доказательство, чтобы стать таковым, они должны быть восприняты субъектом доказывания с соблюдением надлежащей процедуры, отображены в его сознании, преобразованы им и уже в новом виде закреплены в материалах дела. В данном случае след – это не просто объект, не объективная основа для снятия информации, а эмпирические данные, полученные в результате взаимодействия субъекта и объекта. Соответственно, за каждым активно действующим явлением, объективным или субъективным, стоит человек, его активность с конкретным стремлением к решению стоящих задач. В нашем случае задач, направленных на использование информации в целях борьбы с экономическими преступлениями, которые, как показывает практика, могут носить ориентирующее значение и могут использоваться для подготовки и проведения ОРМ и следственных действий.

Анализ теоретических обобщений показывает, что познание в данном случае, как и при расследовании, основано на том, что действия человека, в том числе противоправные, вызывают изменения в окружающей среде, находят в ней отражение. Однако их фиксация и закрепление в ОРД и уголовном процессе различаются. Для определения специфики указанных процессов следует отметить, что в ходе документирования в основном мы собираем не доказательства, а лишь сведения, которые в перспективе могут стать доказательствами. Через материальные и идеальные следы познается событие преступления и причастность к нему конкретных лиц. Ознакомление с материалами, полученными в ходе осуществления ОРМ, позволяет оперативному сотруднику опосредованно познать преступные намерения и действия лица, выявить его связи и т. д. Исключения составляют случаи, когда познание осуществляется непосредственно и оперативный сотрудник может прямо воспринимать конкретные преступные действия в ходе проведения ОРМ. На наш взгляд, именно результаты таких ОРМ заслуживают особого внимания и наиболее перспективны при возбуждении уголовного дела.

Для того чтобы обеспечить процесс возбуждения уголовного дела, необходимо не только обнаружить оперативно-розыскным путем фактические данные, имеющие значение для успешного расследования дела, но и проверить, оценить их. При проверке данных, обнаруженных в процессе осуществления ОРД, необходимо убедиться в том, что именно эти данные точно отражают действительность. Оценка фактических данных позволяет собрать не вызывающие сомнения сведения, а в дальнейшем, с одной стороны, избежать необоснованного возбуждения уголовного дела, с другой – не дать настоящему преступнику избежать заслуженного наказания. Оценка фактических данных позволяет сделать вывод, достаточны ли они для того, чтобы на их основе можно было возбудить уголовное дело.

Таким образом, оценка фактических данных в процессе осуществления ОРД преследует цель определить, что они подтверждают и о чем свидетельствуют. При этом оценка идет в двух направлениях: каково значение обнаруженных фактических данных для возбуждения уголовного дела и какова практическая возможность их использования в процессе расследования.

УДК 341.4

В.В. Волосюк

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ХИЩЕНИЯМ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В СОДРУЖЕСТВЕ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

В соответствии с Концепцией сотрудничества министерств внутренних дел (Полиции) государств – участников Содружества Независимых Государств на период до 2030 года дальнейшее поступательное развитие сотрудничества в борьбе с деятельностью международных организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций), занимающихся хищениями автотранспортных средств, является одним из основных направлений сотрудничества Министерств внутренних дел (Полиции) государств – участников СНГ. Результаты деятельности компетентных органов государств – участников СНГ свидетельствует о значительном росте выявленных преступлений, связанных с хищениями автотранспортных средств. В 2017 г. выявлено 444 преступления рассматриваемой категории, в 2018 г. – 770, в 2019 г. – 670. Обнаружено и изъято в 2017 г. 372 похищенных автотранспортных средства, в 2018 г. – 605, в 2019 г. – 460.

По нашему мнению, целесообразно обратиться к международным правовым актам СНГ по вопросам противодействия хищениям автотранспортных средств с целью определения возможностей их регулирующего воздействия в современных условиях и разработки предложений по совершенствованию правотворческой и правоприменительной практики.

В настоящее время общие вопросы сотрудничества правоохранительных органов государств – участников СНГ в сфере противодействия хищению автотранспортных средств реализуются в рамках конвенций о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. и 2002 г. Специальным международным актом по рассматриваемым преступным деяниям выступает Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с хищениями автотранспортных средств и обеспечении их возврата 2005 г. (далее – Соглашение о ТС).

Соглашение о ТС подписано правительствами государств – участников СНГ в целях укрепления международного сотрудничества в рамках СНГ, направленного на противодействие национальной и международной преступности, связанной с хищением автотранспортных средств. Соглашение о ТС введено в национальную правовую систему путем принятия Закона Республики Беларусь от 5 мая 2010 г. № 116-З «О ратификации Соглашения о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с хищениями автотранспортных средств и обеспечении их возврата».

Соглашение о ТС включает в себя положения как материального, так и процессуального характера. В международном договоре закрепляются основополагающие термины и их определения, устанавливается, что его государства-участники осуществляют сотрудничество через свои компетентные органы, которые представлены центральным компетентным органом и компетентными органами, ответственными за реализацию положений Соглашения о ТС. Следует отметить, что компетентными органами Республики Беларусь по сотрудничеству в рамках Соглашения о ТС определены Министерство внутренних дел, Следственный комитет, Комитет государственной безопасности, Государственный пограничный комитет, Государственный таможенный комитет. Центральным компетентным органом Республики Беларусь по сотрудничеству в рамках Соглашения о ТС является Министерство внутренних дел.

Соглашение о ТС также определяет последовательность и сроки действий сторон при обнаружении похищенного автотранспортного средства и обеспечении его возврата. В рассматриваемом международном договоре установлены требования к уведомлению об обнаружении и задержании похищенного автотранспортного средства, к запросу о возврате автотранспортного средства, основания удовлетворения и отказа в удовлетворении запроса, отсрочки исполнения запроса. Обращаясь к практике реализации положений Соглашения о ТС, считаем возможным выделить отдельные проблемные вопросы, требующие разрешения.

Результаты анализа практики взаимодействия государств – участников СНГ в рамках Соглашения о ТС свидетельствуют о наличии случаев несвоевременного информирования инициатором розыска о дальнейших намерениях по поступившему уведомлению об обнаруженном похищенном транспортном средстве на территории одной из стран. Согласно ст. 8 Соглашения о ТС центральный компетентный орган запрашиваемой стороны рассматривает запрос о возврате похищенного автотранспортного средства в течение 30 дней после получения запроса и о результате рассмотрения информирует центральный компетентный орган запрашивающей стороны. В случае необходимости получения дополнительной информации предусмотрено еще 20 дней (ч. 2 ст. 8 Соглашения о ТС). Практика показывает, что указанные сроки достаточно часто не соблюдаются.

До получения ответа обнаруженное похищенное транспортное средство подлежит изъятию и находится в сфере ответственности органа внутренних дел, на территории оперативного обслуживания которого оно обнаружено. Лицо, у которого обнаружено и изъято транспортное средство, являясь фактическим пользователем либо собственником автомобиля, заявляет претензии на его пользование, в том числе в судебном порядке. Однако непредоставление инициатором розыска сведений о намерениях не позволяет принимать решения в части распоряжения обнаруженным транспортным средством, которое должно числиться по сведениям информационного центра в базе данных похищенных транспортных средств.

Соглашением о ТС отдельно предусмотрено, что в соответствии с ч. 2 ст. 9 не востребовавшее автотранспортное средство может быть обращено в доход государства, на территории которого оно находится, в соответствии с законодательством страны. Обращение в доход государства осуществляется в судебном порядке. При этом судебная практика складывается таким образом, что решение по обращению автотранспортного средства в доход государства принимается при наличии сведений о позиции собственника автомобиля либо ответа правоохранительного органа, в чьем производстве находится дело, о дальнейших намерениях. Следовательно, получение ответа от инициатора розыска о дальнейших намерениях является юридически значимым. Своевременность информирования инициатором розыска имеет значение как для эффективной борьбы с преступностью в сфере криминального автобизнеса, так и для защиты прав и свобод добросовестных собственников, а также обеспечения интересов экономической безопасности государства.

По нашему мнению, для повышения эффективности противодействия хищениям автотранспортных средств в рамках СНГ необходимо внести коррективы положения Соглашения о ТС в части закрепления обязанности инициатора розыска проинформировать компетентный орган государства, на территории которого обнаружено похищенное автотранспортное средство, в конкретный срок. С учетом установленного пробела правового регулирования целесообразно применить опыт реализации Соглашения о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с хищениями культурных ценностей и обеспечении их возврата 2007 г. В ст. 9 указанного соглашения срок исполнения рассматриваемой обязанности инициатора розыска составляет 90 дней. Полагаем, что по аналогии такой срок может быть закреплён и в Соглашении о ТС.

УДК 343.985

В.С. Гайдельцов

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ И ИХ РОЛЬ В РАССМОТРЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СИСТЕМЫ

Все правовые явления можно рассматривать как системы, состоящие из внутренних взаимосвязанных элементов и, в свою очередь, образующие системы высшего порядка, в которых уже они сами выступают в качестве системных элементов.

Одно из главных условий познания истины в процессе научного исследования – выбор верной методики изучения явления. Однако даже в современной правовой науке само понятие «системы» продолжает оставаться относительно неопределённым и недостаточно разработанным. Полагаем, что в целом можно согласиться с мнением В.Е. Редникиной, рассматривающей систему как комплекс взаимосвязанных элементов, образующих единство со средой и являющихся частью системы более высокого порядка.

Следовательно, оперативно-розыскную деятельность можно рассматривать как самостоятельную систему и в то же время включать ее в систему более высокого порядка, т. е. систему деятельности ведомства, решающего поставленные государством задачи с помощью этой деятельности.